

Бай Су не разделял догадок Хо Фэнле.

— Жун Шиминь хоть и повеса, но парень смыслённый, и подобные головоломки — его излюбленная забава, — заметил он. — О его мастерстве даже слухи ходят. Не Лао Цинь ли с остальными предлагал позвать его, чтобы он попробовал открыть твой ларец?

Впрочем, позже выяснилось, что до настоящих мастеров Жун Шиминю далеко, и от этой затеи отказались.

— Пусть мы мало знаем о Лю Сяочжу, но ты ведь слышал, что только что болтали его кузены? — продолжал подначивать Бай Су. — К тому же он потерял память. Шансов на победу у него ничтожно мало... Бедняга, перед самым отъездом его вынуждают так опозориться. Хорошо хоть он действительно уезжает, так что стыд продлится недолго. Может, вмешаешься потом и избавишь его от слишком унижительного наказания?

Хо Фэнле промолчал.

Заметив его реакцию, Бай Су изумился:

— Неужели ты думаешь, что он победит?

Хо Фэнле помедлил с ответом.

— По его лицу не скажешь, что он готовится к поражению.

Более того, в облике юноши сквозила лукавая уверенность. Слегка улыбаясь, он искусно притворялся слабым и, не боясь показаться смешным, выторговывал для себя более выгодные условия состязания.

Бай Су на мгновение растерялся, а затем усмехнулся:

— А давай поспорим? Если он утрет нос Жун Шиминю, то... пускай попробует открыть твою шкатулку?

Хо Фэнле удивленно перевел на него взгляд.

— Его победа станет чудом, — с улыбкой продолжил Бай Су. — А человеку, способному творить чудеса, возможно, окажется под силу явить еще одно. Заодно и мы наконец узнаем, какую тайну скрыл в этой шкатулке тот загадочный мудрец.

Хо Фэнле не успел ничего возразить — в толпе уже согласовали правила состязания.

Для честности несколько беспристрастных свидетелей отобрали два набора головоломок по девять штук в каждом. Наборы распределили по жребию. Сложность их была примерно одинаковой, так что соперникам оставалось полагаться на удачу — вдруг попадется что-то знакомое. Десятую же, финальную игрушку каждый выбирал для своего оппонента самостоятельно: разумеется, стараясь найти вариант позамысловатее.

Оба участника должны были решать задачи одновременно. Время ограничивалось горением одной палочки благовоний. Побеждал тот, кто первым распутает все десять узлов. Если же кто-то застревал на полпути — ему засчитывали поражение.

Посреди площади сдвинули два длинных стола. На каждом в ряд выстроили по десять подносов, накрытых красной парчой. Заглядывать под нее заранее запрещалось — приступить к следующей загадке разрешалось лишь после того, как решена предыдущая.

Еще до начала состязания Жун Шиминь самоуверенно бросил:

— Если ты не справишься с первыми девятью, не переживай. Я дам тебе шанс: сумеешь одолеть хотя бы последнюю головоломку — победа твоя.

Лю Чжэньцин лишь приподнял бровь. Какая поразительная самоуверенность у юноши.

— Что ж, премного благодарен.

Сам он выбрал для соперника шкатулку с секретом — пожалуй, самую сложную вещь из всех предложенных. Глянув на дальний край своего стола, Лю Чжэньцин заметил под тканью очертания чего-то угловатого и квадратного. Очевидно, Жун Шиминь приготовил для него нечто подобное. Впрочем, Лю Чжэньцин не придавал этому значения.

Под пристальными взглядами толпы прозвучал сигнал к началу. Жун Шиминь стремительно сорвал первую красную ткань. Увидев знакомый предмет, он расплылся в довольной улыбке: сама судьба благоволила ему. Подобный проволочный лабиринт он мог распутать буквально за пару мгновений.

Он уже предвкушал, как Лю Чжэньцин, отчаявшись догнать его, вложит все надежды в последнюю загадку. И какая великолепная гримаса исказит его лицо, когда он сорвет парчу и увидит, что там лежит.

Пока он предавался этим сладким мыслям, детали в его руках скользнули и разъединились. Головоломка была решена. И почти сразу же в толпе раздались изумленные вздохи.

Жун Шиминь пренебрежительно усмехнулся и повернулся к сопернику, ожидая увидеть его замешательство. Однако его взгляду предстали изящные бледные пальцы, аккуратно опускающие на поднос разъединенные звенья фигурной цепи.

Жун Шиминь опешил. Он резко вскинул голову и встретился с мягкой улыбкой Лю Чжэньцина, который уже тянулся к следующему подносу.

Они закончили почти одновременно, разница составила какую-то долю секунды. К тому же Жун Шиминь успел заметить, что доставшаяся сопернику безделушка была ничуть не проще его собственной. Получается, те удивленные крики предназначались вовсе не ему, а Лю Чжэньцину!

Мысленно выругавшись, Жун Шиминь подавил раздражение.

«Просто паршивцу повезло»

Он постарался взять себя в руки.

Однако новая волна вздохов прокатилась по площади ровно в тот момент, когда Жун Шиминь справился со вторым препятствием. Сердце его тревожно екнуло. Он скосил глаза в сторону: на соседнем столе уже лежали разобранные детали деревянного узла.

И снова они завершили этап секунда в секунду.

Жун Шиминь спешно взялся за третий предмет. На этот раз он отбросил вальяжность и сосредоточился до предела, стараясь действовать максимально быстро и точно.

Но крики одобрения раздались еще до того, как он успел разъединить свои детали.

Четвертый, пятый, шестой подносы... То один вырывался вперед на полшага, то другой, но они шли плечом к плечу, не уступая ни на миг.

Жун Шиминь занервничал. С тех пор как он увлекся головоломками, никто еще не преследовал его так упорно и уж тем более не обгонял. Это больно ударило по его самолюбию. Пальцы начали подрагивать, движения утратили былую уверенность и изящество.

До его ушей долетал приглушенный шепот толпы:

— Разве молодой господин Жун не лучший в Разгадке Тысячи Замков?

— Похоже, молодой господин Лю куда искуснее.

— Да ладно, может, просто везет?

— Какое там «везет»! Человек, который якобы никогда этим не занимался, решает задачи одну

за другой. Тут явно нужен талант.

— И то верно. Я на некоторые из этих шуток даже смотреть боюсь, а он щелкает их как орехи. Поразительно!

— Хотел утереть сопернику нос, а в итоге сам получил щелчок по лбу. Какая нелепость!

Жун Шиминя охватила паника. Вспомнив странную беззаботность Лю Чжэньцина перед началом состязания, он похолодел. Неужели его соглядатаи ошиблись? Или этот никчемный повеса все время притворялся дурачком, чтобы в самый неожиданный момент нанести сокрушительный удар?

Ярость от мысли, что его обвели вокруг пальца, захлестнула его. Мысли путались, руки действовали невпопад. Теперь все его внимание было приковано к сопернику: когда тот закончит следующий этап? Стоило самому Жун Шиминю приблизиться к разгадке, как в груди поднимался липкий страх — неужели сейчас опять раздадутся аплодисменты за соседним столом?

На седьмом и восьмом подносах он окончательно потерял ритм. Хотя головоломки поддавались, ему приходилось по многу раз крутить детали, совершая глупые ошибки.

Сердце Жун Шиминя бешено колотилось. Он был уверен, что безнадежно отстал, но, бросив быстрый взгляд в сторону, с изумлением обнаружил, что Лю Чжэньцин по-прежнему идет с ним наравне.

Лю Чжэньцин тоже посматривал на него.

«Неужели он тоже застрял и теперь следит за мной, боясь проиграть? — промелькнула спасительная мысль. — Значит, до этого ему просто везло, а теперь удача отвернулась? Рано я испугался!»

К Жун Шиминю вернулось самообладание. Собравшись с силами, он решил во что бы то ни стало вырваться вперед на девятой головоломке.

Девятая головоломка представляла собой мудреный деревянный замок. Жун Шиминь сосредоточенно распутывал его, добравшись уже до середины, как вдруг восторженный гул толпы безжалостно оборвал его надежды.

Он резко повернулся и замер, ошеломленный: Лю Чжэньцин уже отложил готовую фигурку в сторону.

В этот раз соперник обошел его чисто и безоговорочно.

— Это... это невозможно! Твоя головоломка наверняка была про... — начал было Жун Шиминь, но, присмотревшись к деталям на соседнем столе, осекся. Выбравшие игрушки люди подошли к делу честно: оба предмета были одинаково сложными.

Зрители шумели, обсуждая невероятный исход. Как ни крути, Лю Чжэньцин практически одержал победу.

Лю Чжэньцин с улыбкой продемонстрировал собранную фигурку.

— Какое везение, мне уже доводилось видеть нечто подобное. Ну что, молодой господин Жун, я, пожалуй, продолжу без вас.

С этими словами он протянул руку к последней красной парче.

Жун Шиминь буравил его бешеным взглядом, напрочь забыв о своей недоделанной головоломке. Но стоило пальцам Лю Чжэньцина коснуться ткани последнего подноса — под которым скрывался приготовленный им смертный приговор, — как губы Жун Шиминя раздвинулись в злобной, торжествующей усмешке. Что ж, посмотрим, хватит ли у Лю Чжэньцина смелости выиграть это состязание!

Великая принцесса тоже подалась вперед, затаив дыхание.

Остальные гости в напряженном молчании ждали развязки, гадая, какую каверзу Жун Шиминь припас для своего соперника.

Кузены из семьи Лю уже вовсю радовались, готовые носить брата на руках. Они и подумать не могли, что Лю Чжэньцин окажется столь искусен и без труда одолеет хваленого мастера. На его лице не было и тени напряжения — он действовал легко и непринужденно. Честь семьи спасена!

Бай Су восхищенно покачал головой:

— А ведь ты оказался прав, он действительно побеждает. Похоже, молодой господин Лю все это время искусно притворялся неумехой. Надо же, какой талант... Чжаньюань, что думаешь?

Обернувшись, он обнаружил, что Хо Фэнле давно потерял интерес к происходящему и отрешенно смотрит куда-то в пустоту.

— Почему ты отвернулся? Неужели его мастерство тебя не впечатлило? — удивился Бай Су.

— Их мастерство примерно на одном уровне. Ничего выдающегося, — сухо отозвался Хо Фэнле.

Бай Су готов был поспорить. С места Хо Фэнле виден был лишь конечный результат, тогда как Бай Су сидел под таким углом, что мог в деталях наблюдать за поведением Лю Чжэньцина.

Этот парень вел себя как настоящий лис. Он изначально выстроил игру так, чтобы двигаться строго в темпе Жун Шиминя, намеренно сдерживая себя. Он почти не смотрел на свои руки — лишь бросал короткий взгляд на очередную головоломку в начале круга, а затем распутывал ее вслепую, краем глаза следя за ходом противника.

Лю Чжэньцин мог бы разгромить оппонента в пух и прах, не заботясь о его самолюбии, но предпочел сохранить видимость упорной борьбы до самого финала. Каждую задачу он решал по кратчайшему пути. Его пальцы двигались без лишней суеты и показной быстроты, но он ни разу не ошибся, ни разу не повторил неверного движения. Подобная точность казалась невероятной, почти сверхъестественной.

Человеку с такими способностями определенно стоило доверить шкатулку Хо Фэнле.

Бай Су уже собирался поделиться своими наблюдениями, как вдруг шумная площадь мгновенно стихла. Воцарилась мертвая, звенящая тишина.

Всеобщее оцепенение заставило обоих мужчин поднять головы. Проследив за взглядами застывших гостей, они увидели то, что лежало под сорванным Лю Чжэньцином куском парчи.

На подносе лежал изящный нефритовый кубик Рубика.

Бай Су нахмурился. В то же мгновение его обдало ледяным дыханием чистой, осязаемой ярости, исходившей от его спутника.

Собравшиеся замерли в испуге. Никто не решался издать ни звука, лишь робкие взоры то и дело устремлялись на молодых людей из клана Лю.

Второй и третий молодые господа Лю смертельно побледнели. Сейчас они выглядели куда хуже, чем перед угрозой позорного наказания. Старший из кузенов, окончательно потеряв самообладание, в ярости закричал:

— Жун Шиминь! Что это значит?!

— Мы состязаемся в честной игре, к чему здесь эта вещь?!

Сам Лю Чжэньцин не чувствовал такого трепета, но после недавней стычки в трактире прекрасно понимал, какой зловещий смысл приписывают этой безобидной игрушке. Теперь пазл сложился: вот, значит, какую ловушку приготовил для него Жун Шиминь. Что ж, он явно недооценил этого парня.

Лю Чжэньцин перевел взгляд на соперника. Жун Шиминь самодовольно ухмыльнулся — от его недавней растерянности не осталось и следа. Не торопясь, он завершил девятый этап и вальяжно произнес:

— Нефритовый кубик тоже относится к Разгадке Тысячи Замков. Почему бы нам не использовать его в состязании? Или вы не умеете с ним обращаться? Какая глупость, ведь кому, как не вашей семье, знать в этом толк.

Младший брат едва не кинулся на обидчика с кулаками, но средний вовремя удержал его за плечо.

— Эта вещь под негласным запретом! — процедил он сквозь зубы. — Молодой господин Жун, вы приложили немало усилий, чтобы погубить нас!

— Под запретом? — рассмеялся Жун Шиминь. — Закона, запрещающего эти безделушки, никто не издавал. Просто кое у кого кишка тонка к ним прикоснуться.

И действительно — кто бы осмелился?

Всем в Поднебесной было известно, что диковинную игрушку принес в этот мир не кто иной, как ненавистный покойный канцлер Лю Чжэньцин. Нефритовый кубик постоянно болтался у него на поясе в качестве подвески. При дворе говаривали: если канцлер Лю принимался вертеть его в руках прямо во время аудиенции, значит, быть беде. Вскоре обязательно проливалась чья-то кровь. Эта примета сбывалась вернее, чем приговоры в книге судебных владыки преисподней. Под конец его правления одно лишь прикосновение Лю Чжэньцина к этой игрушке заставляло придворных трепетать от ужаса.

И хотя сама головоломка не несла в себе никакого зла, Великая Чжоу, едва оправившись от тирании безумного регента, поспешила вычеркнуть этот предмет из повседневной жизни.

Редкие ценители крутили его тайком, за плотно закрытыми дверями. Появление кубика на публике само по себе граничило со святотатством, но когда его подсовывали члену семьи Лю... Это было изощренным издевательством. Любой свидетель этой сцены невольно вспоминал казненного изменника.

В Великой Чжоу играть в эти игры мог кто угодно, но только не прямые потомки его клана.

Раздался сухой щелчок: Жун Шиминь справился с предпоследней задачей. С торжествующим видом он притянул к себе финальный поднос. Даже самый сложный механизм, выбранный для него Лю Чжэньцином, не пугал его, пока противник стоял столбом перед финишной чертой.

— Ну же? Если сейчас не поторопишься, победа достанется мне, — злорадно подмигнул Жун Шиминь.

Коснешься кубика — навлечешь на всю придворную купеческую семью Лю подозрения в верности трону.

Отступишь — проиграешь состязание и погубишь остатки чести.

Оказавшись в капкане, братья в отчаянии огляделись по сторонам, ища поддержки у толпы.

Но все благоразумно молчали. В вопросах верности короне малейшая оплошность могла стоить жизни. Стоило хоть словом заступиться за Лю — и тебя тут же сочтут приспешником казненного предателя.

В глупом отчаянии они обратились к единственному человеку, наделенному властью:

— Ваше Высочество, рассудите нас!

Великая принцесса лишь пренебрежительно повела плечом:

— Обычное состязание. Какого решения вы от меня ждете?

Надежда угасла. Подавляя гнев, братья повернулись к Лю Чжэньцину.

— Сдавайся, — одними губами прошептал средний.

Их клан годами пытался смыть позорное клеймо родства с казненным тираном. Прикоснуться к этой проклятой вещи сейчас означало перечеркнуть все усилия. Если до столицы дойдет слух, что молодой господин Лю мастерски собирает нефритовый кубик, совсем как его покойный дядя... от их голов не останется и мокрого места.

Уж лучше стерпеть сиюминутное унижение.

Лю Чжэньцин с удивлением посмотрел на кузенов. Он открыл было рот, чтобы возразить, но его перебил издевательский смех Жун Шиминя:

— Решил признать поражение? Одумайся, молодой господин Лю, попытка не пытка. А вдруг получится? Ха-ха-ха!

Жун Шиминь самодовольно сощурился и многозначительно кивнул в сторону Хо Фэнле, сидевшего поодаль. Намек был более чем очевиден.

«На этот раз тебя никто не спасет!»

Генерал Хо уже не раз заступался за этого проходимца. Что ж, пускай великий воитель вспомнит, чья кровь течет в жилах Лю Чжэньцина. Помогать ему — значит брататься с врагом. Кровавый долг перед Армией семьи Хо никогда не будет закрыт!

Наверняка благородный генерал уже проклинает тот день, когда решил проявить милосердие к этому ничтожеству.

Лю Чжэньцин мысленно поаплодировал сопернику. Жун Шиминь разыграл безупречную партию: одним ударом загнал его в ловушку и лишил потенциальной поддержки. Впрочем, Лю Чжэньцин и не надеялся, что человек, раскопавший его могилу, вдруг бросится ему на выручку. Лишь бы не мешал уехать завтра из города.

Но и сдаваться он не собирался. Задача усложнилась, требовалось найти изящный выход из этого тупика.

Его молчание толпа приняла за мучительное колебание. Все решили, что юноша мечется между позором и страхом неминуемой кары.

Великая принцесса холодно уронила:

— Молодой господин Лю, либо признайте поражение, либо продолжайте. Не заставляйте гостей ждать.

— Дорогая кузина, я не против дать ему еще немного времени, чтобы смириться с судьбой, — слащаво протянул Жун Шиминь. Ему доставляло истинное наслаждение наблюдать за предсмертными судорогами жертвы. Оставалось лишь дожидаться, когда на лице Лю Чжэньцина проступит отчаяние.

Зрители зашумели, призывая упряма не тянуть время и сдаться.

Глаза Лю Чжэньцина опасно блеснули. Он уже решительно протянул руку к нефриту, как вдруг воздух со свистом рассекла ослепительная белая вспышка. Раздался оглушительный треск.

Деревянный стол прямо перед Лю Чжэньцином раскололся надвое. Осколки дерева и рассыпанные головоломки с грохотом посыпались на землю. Ошарашенные гости с криками отпрянули назад.

Приглядевшись, люди ахнули: причиной разрушения оказалась обыкновенная фарфоровая крышка от пиалы. Брошенная с сокрушительной силой, она вошла глубоко в дерево, расколов плотную столешницу, и, отскочив, замерла у самых ног Великой принцессы. Та оцепенела от ужаса, а ее личные стражи мгновенно обнажили клинки, заслоня хозяйку.

Явить подобную мощь во всем собрании мог лишь один человек.

Пораженная страхом толпа обернулась. Хо Фэнле уже покинул свое место и стоял посреди площади. Его тяжелый, пронзительный взор, подобно обнаженному клинку, скользил по присутствующим. Великий генерал молчал, но от его мощи перехватывало дыхание.

Сомнений не оставалось: имя покойного регента по-прежнему было для Хо Фэнле смертельным оскорблением.

<http://bllate.org/book/20542/2151984>